

Развитие и современное состояние рынков труда городов в России*

Антонов Е. В.¹

¹ *Институт географии, Российская академия наук, Москва, 119017, Россия;*

Всероссийская академия внешней торговли, Москва, 119285, Россия

Получено 12 February 2019 ♦ Принято в печать 27 March 2019 ♦ Опубликовано 12 April 2019

Цитирование: Antonov EV (2019) Development and current state of urban labour markets in Russia. Population and Economics 3(1): 75–90. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34768>

Аннотация

Целью исследования является определение ключевых тенденций развития рынков труда в городах России в постсоветское время и их текущего состояния. Подробно анализируются параметры отраслевой занятости населения и численности занятых в городских округах России в период после 2010 г. Впервые состояние рынка труда всех городов страны по полному кругу организаций исследуется на основе данных федеральной налоговой службы (ФНС). Исследование подтверждает существование различий в уровне обеспеченности рабочими местами в городах различной людности, расположенных в разных регионах страны, а также градиента город – село, центр – периферия (региональный центр – остальная территория региона).

Ключевые слова

рынки труда; занятость населения; столицы регионов; города; сельская местность; муниципальная статистика

Key words: labor markets; employment; capital of the regions; cities; countryside; municipal statistics

Введение. Методология исследования

Исследования локальных рынков труда (далее ЛРТ) – рынков труда муниципалитетов России являются относительно немногочисленными, а сама проблематика – слабоизученной. Основной причиной этого была и остается ограниченность и низкая достоверность статистических данных и крайне высокая трудоемкость их сбора и обработки. В результате в 1990-е и 2000-е гг. большая часть исследований локальных рынков труда ограничивалась рассмотрением ситуации в отдельных поселениях (или их группах исходя из территориального или отраслевого признака) и базировалась на периодических

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-35-00717 мол_a.

данных выборочных обследований. Наиболее заметными на общем фоне были работы, посвященные исследованию рынка труда моногородов (см., напр., [Власова и др., 1999; Любовный и др., 2001; Кузнецова, 2003; Микрюков, 2016]). Другим направлением, в рамках которого до недавнего времени было выполнено относительно небольшое количество исследований на уровне муниципалитетов, было рассмотрение феномена трудовой мобильности населения, связанной с вахтовой и маятниковой занятостью. Актуальность темы, а также повышение доступности информации о трудовых возвратных миграциях способствовали появлению ряда работ, большей частью посвященных изучению маятниковых миграций в городских агломерациях [Махрова, Бочкарев 2018; Аверкиева и др., 2015; Махрова, Кириллов, 2015; Некрасова, 2012]). Менее разработанным направлением был анализ современного «отходничества» или вахтовых миграций, однако в последнее время оно активно развивается [Великий, 2010; Нефедова, 2015а; Плюснин и др., 2013], в том числе и в отношении отдельных городов [Мкртчян, Флоринская, 2016]. Вместе с тем, сплошных исследований, характеризующих трудовые миграции на локальных рынках труда муниципалитетов, до сих пор было крайне мало [Антонов, 2016]. Обобщающих же работ по рынкам труда городов России, в которых предпринята попытка системно оценить их состояние и динамику, практически не было. Эта тема встречается лишь в качестве одного из сюжетов при рассмотрении процессов социально-экономического развития [Тревиш, Нефедова, 2010; Аверкиева и др., 2016].

В исследованиях локальных рынков труда городов России в 1990–2000 гг., выполненных к настоящему моменту, отмечались разнонаправленные тенденции в их трансформации под влиянием нескольких ключевых дифференцирующих факторов: размера и людности города, отраслевой специализации, позиционного положения в системе расселения. В этой связи в большинстве случаев при изучении динамики отдельных показателей, характеризующих рынок труда, города также рассматриваются в контексте данных признаков.

Ситуация на рынках труда более крупных городов, в особенности региональных центров и городов-миллионеров, была и остается значительно лучше по большинству параметров (уровню занятости населения, уровню безработицы, величине заработной платы и др.), чем в малых городах. Так, в малых и средних городах на всем постсоветском периоде более интенсивно происходило сокращение численности занятых (рис. 1), уровень безработицы, напротив, в городах меньшего размера был заметно выше (рис. 2).

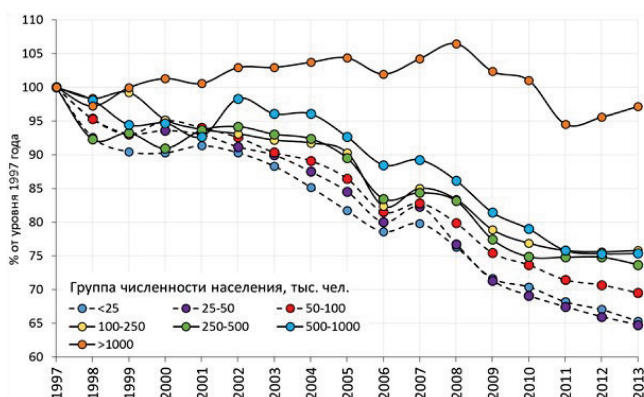

Рис. 1. Динамика численности занятых на предприятиях и в организациях в городах России различной людности. Источник: расчеты по данным БД «Экономика городов России» (БД «Мультистат»).

Отраслевая специализация экономики оказывает важнейшее дифференцирующее влияние в соответствии с динамикой отрасли: для городов с «удачной» отраслевой специализацией и благоприятной конъюнктурой на мировых рынках (города с нефтегазовой промышленностью, добычей отдельных минеральных ресурсов) состояние рынка труда оказывается значительно лучше, чем в городах с «неудачной» специализацией (лесная и деревообрабатывающая промышленность, машиностроение, производство строительных материалов и др.), особенно ориентированных на внутренний рынок, сильно пострадавший в годы экономических кризисов (1990-е гг., 2008–2009 гг.).

Положение в системе расселения, помимо своего опосредованного влияния на экономику действующих в городах предприятий (как сбытового фактора), оказывает влияние на устойчивость локальных рынков труда с точки зрения возможностей внешней занятости (маятниковой и вахтовой). Особенности институциональных условий во многом предопределяют баланс на локальных рынках труда между сферой малого бизнеса и теневым сектором экономики (как по количественным показателям занятости и заработной платы, так и по качественным параметрам рабочих мест).

Исследование процессов формирования и трансформации локальных рынков труда городов России захватывает период постсоветского времени (с 1991 по 2016 г.) и базируется на нескольких источниках информации. Наиболее продолжительный статистический ряд, характеризующий период с 1992 по 2013 г., предоставляют сведения из базы данных «Экономика городов России» (БД «Мультистат»). В ней содержится информация прежде всего о численности работников крупных и средних предприятий и организаций, заработной плате, а также численности безработных, которые позволяют отследить ключевые тренды в изменении размеров занятости и незанятости населения в городах. Информация об отраслевой структуре занятости доступна по относительно продолжительным периодам лишь с конца 2000-х – начала 2010 гг., когда достаточной полноты достигли базы данных показателей муниципальных образований (далее БД ПМО). Современное состояние рынков труда городов рассматривается наиболее подробно по данным за 2016 г. на основе статистической информации, представленной в отчетах региональных подразделений ФНС. Для получения численности занятых по полному кругу организаций используются данные по формам статистической налоговой отчетности по форме 5-НДФЛ¹, которые позволяют установить число физических лиц, осуществлявших легальную трудовую деятельность на территории муниципальных образований.

Основные этапы трансформации рынков труда в России

Главной тенденцией, оказывающей влияние на трансформацию рынков труда городов в постсоветское время, является почти постоянный процесс перераспределения трудовых ресурсов (реаллокации) между его основными секторами: официальным, на котором выделяются крупные и средние предприятия и организации, сектором малого и среднего бизнеса, неофициальным (теневой и неформальной занятостью) сектором, группой временно безработных граждан и граждан, покинувших рынок труда. Исходное положение на локальных рынках труда большинства городов к концу советского времени было примерно одинаковым и слабо дифференцированным по территории: почти полная занятость населения достигалась за счет занятости на государственных предприятиях и в государственных организациях, уровень безработицы был чрезвычайно низок, а трудоустройство на частных предприятиях небольшого размера, относительно массово появившихся лишь во время перестройки, было минимальным.

¹ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемому налоговыми агентами.

Кризисные явления в экономике страны в 1990-е гг. привели почти к повсеместному сокращению численности занятости на крупных и средних предприятиях и в таких же организациях. Сжатие рынка труда за счет санации неэффективных предприятий наблюдалось в городах любого размера, географического положения или отраслевой специализации: практически в каждом городе существовало одно или группа градообразующих либо градообслуживающих предприятий, которые не смогли адаптироваться к новой системе хозяйствования и условиям рыночной экономики. На их место, в том числе и в отношении занятости населения, пришел так называемый малый бизнес и его неинститутиализированная разновидность в неформальном секторе экономики, в которые в значительной мере переместились трудовые ресурсы. Однако далеко не во всех городах эти процессы компенсировали друг друга, за счет чего резко возрос уровень безработицы (см. рис. 2), прямо детерминированный размерами города (в малых городах ситуация на рынках труда была существенно более напряженной, чем в крупных).

Кризис 1998 г., дефолт и последовавший затем восстановительный рост экономики, совпавший с началом нового сырьевого конъюнктурного цикла, значительно дифференцировали ситуацию в городах в зависимости от отраслевой специализации и размеров (см. рис. 1). Крупнейшие города страны (в особенности Москва, Санкт-Петербург и другие города-миллионеры) и их агломерации получили значительный дополнительный ресурс развития в виде возросших рентных доходов, аккумулирующихся в них и вызывающих дополнительный спрос, прежде всего в отраслях сферы услуг. Это сопровождалось соответствующим ростом занятости. Предприятия в городах с «удачной» отраслью специализации демонстрировали стабильное состояние или умеренное снижение (в рамках продолжавшихся процессов оптимизации бизнеса) занятости, а в отдельных отраслях мог наблюдаться и умеренный рост (например, в нефтегазовой отрасли, розничной торговле и предоставлении услуг). Тем не менее даже в этот относительно благоприятный период занятость в индустриальном секторе большинства городов продолжала сокращаться, несколько более интенсивно этот процесс происходил в городах небольшого размера.

Другой важнейшей тенденцией в трансформации занятости в городах 2000-е гг. являлся интенсифицировавшийся процесс оптимизации занятости в бюджетной сфере (образовании, здравоохранении, государственном управлении). Сокращение занятости в этих отраслях также было более интенсивно в малых городах, в то время как крупные города, региональные центры имели больше возможностей для сохранения уровня занятости.

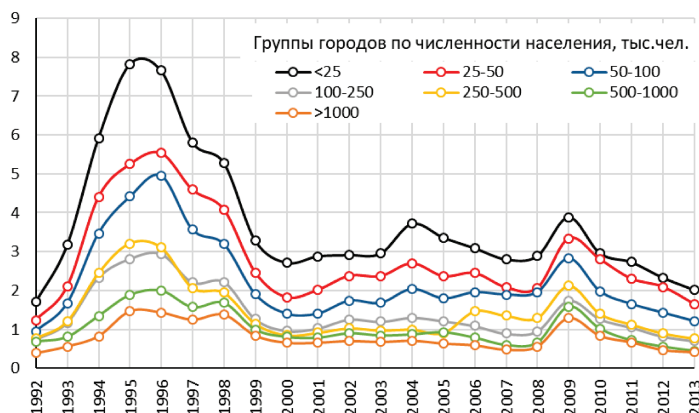

Рис. 2. Доля ищущих работу в численности населения в трудоспособном населении в городах России по группам людности, %. Источник: расчеты по данным БД «Экономика городов России» (БД «Мультистат»).

К концу 2000-х годов общее сокращение численности занятых на крупных и средних предприятиях в зависимости от размера города составляло в среднем до 20% (не учитывая города-миллионеры). К этому времени примерно столько же трудовых ресурсов переместилось в неформальный сектор занятости (в среднем по РФ). Не менее этой доли было занято и в малом бизнесе городов (официальные данные по городам отсутствуют). Таким образом, к концу 2000-х гг. занятость, альтернативная крупным и средним предприятиям, не просто стала сопоставима, но уже практически сравнялась с ней.

За период 2000-х гг. имело место масштабное перераспределение мест приложения труда между городами различного размера (и в целом, по территории страны), что привело к усилению диспропорций в обеспеченности рабочими местами и интенсификации трудовых миграций населения. С учетом роста рынка труда Москвы и Санкт-Петербурга увеличение числа рабочих мест в городах-миллионерах за период 1998–2007 гг. составило 7%, при том, что во всех остальных городах страны произошло снижение на 12%.

Экономический кризис 2008-2009 гг. привел к кратковременным возмущениям на рынках труда городов России, но не оказал кардинального влияния на направление его трансформации. Наибольший эффект от кризисных явлений возник в моноотраслевых, преимущественно индустриальных центрах, предприятия в которых были вынуждены ускоренно оптимизировать свою занятость. Заметным был эффект и для крупнейших городов и региональных центров, в которых занятость также сократилась за счет некоторого сжатия гипертрофированного сектора услуг.

В период 2010-2015 гг., после глобального экономического кризиса, произошел перелом как в состоянии всей экономики страны, так и на рынках труда регионов и городов. После преодоления кризисных явлений в занятости населения возникло некоторое оживление на рынках труда вплоть до 2013 г., сопровождающееся стабилизацией занятости в средних городах и ее небольшим ростом в крупнейших агломерациях городов-миллионеров. При этом рынки труда в небольших городах, по всей видимости, продолжали сжиматься на фоне сокращения занятости на крупных и средних предприятиях и негативной динамики занятости в малом и среднем бизнесе.

Прекращение сбора и публикации статистической информации по городам России, формируемой ранее в БД «Мультистат», затрудняет оценку тенденций и направления трансформации рынков труда городов после 2013 г. Одним из единственных источников информации, который позволяет это сделать, остается БД ПМО¹, использование которой, однако, сужает круг исследуемых городов лишь до тех, которые образуют городские округа (статистические индикаторы рынка по абсолютному большинству городских поселений в базе отсутствуют). В результате ключевые тенденции в состоянии рынка труда городов можно рассмотреть в основном на примере наиболее крупных городов (табл. 1), в то время как малые города (преимущественно городские поселения) выпадают из рассмотрения. Несмотря на то что выборка городов России, доступных для исследования, в таком случае сужается до 384 ед. (чуть более трети от всех), в них проживает основная часть городского населения России (без учета Москвы и Санкт-Петербурга), что позволяет говорить о том, что эта выборка отражает основные тенденции в развитии рынков труда городов всей страны.

¹ База данных показателей муниципальных образований, содержащая информацию по всем муниципальным образованиям России. Данные по занятости относительно полно представлены в БД ПМО, начиная с 2010 г.

Таблица 1. Характеристики городских округов (с центром в городе), рассмотренных в исследовании динамики и структуры занятости по средним и крупным предприятиям и организациям в среднем за 2010–2015 гг.¹

Группа городов по численности населения, тыс. человек	Количество городских округов	Доля группы в численности населения	Доля группы в численности рабочих мест
		городов выборки	мест
	единиц	%	%
До 25	67	1,8	1,5
25–50	110	6,9	6,3
50–100	73	8,8	7,7
100–250	66	16,7	15,5
250–500	36	20,7	21,5
500–1000	20	21,3	22,2
Более 1000	12	23,9	25,3
			всего, тыс. рабочих
	единиц	всего, тыс. человек	мест
Всего	384	59877,2	15681,9

Структурные изменения занятости населения

Увеличение численности рабочих мест в больших городах (от 500 тыс. человек), отмеченное в период 2010–2012 гг., быстро затухало уже по итогам 2013 г. (рис. 3). Постоянное снижение числа рабочих мест в небольших городах, а также их уменьшение в крупных городах по итогам 2014 и 2015 г. приводит к формированию негативной тенденции на рынках труда большинства городов России. Совокупное число рабочих мест в городах выборки по итогам 2015 г. сократилось по сравнению с 2010 г. на 3,2%. Сжатие рынков труда, сопутствующее стагнации экономики в последние годы, сопровождается структурными изменениями в занятости (рис. 4). Несмотря на максимальное относительное падение занятости в отраслях первичного сектора экономики (прежде всего сельском хозяйстве и добыче полезных ископаемых), продолжавшееся на протяжении 2010–2015 гг., их абсолютная доля изменилась незначительно из-за и так малого масштаба (табл. 2). Отрасли обрабатывающей промышленности в городах просели по занятости к концу 2015 г. примерно на 10% по сравнению с 2010 г. и на 12,5% по сравнению с 2012 г. (см. рис. 4). Похожая ситуация наблюдалась в строительстве (–7% от уровня 2010 г.), в отраслях транспорта и связи (–8%). Меньше пострадал в относительном выражении бюджетный сектор (образование и государственное управление сократили занятость на –5% при почти нулевой динамике в здравоохранении), однако из-за их высокой доли именно на них вместе с обрабатывающей промышленностью пришлось основное количество сокращаемых рабочих мест.

При этом в третичном секторе экономики (за пределами уже рассмотренных отраслей) в 2010–2015 гг. наблюдался рост числа рабочих мест (см. рис. 4), который был локализован преимущественно в крупных городах и обеспечен взрывным ростом занятости в розничной торговле (рекордный прирост на 35% при относительно высокой «базе», см.

¹ Без Москвы, Санкт-Петербурга, закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) и некоторых других городов, по которым информация недоступна.

Рис. 3. Динамика занятости на крупных и средних предприятиях и в организациях в городских округах с центром в городе за 2010–2015 гг. Источник: расчеты по БД ПМО.

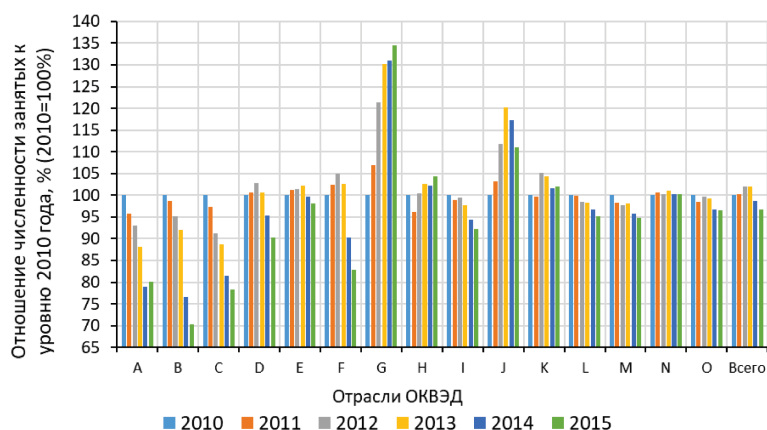

Рис. 4. Динамика занятости на крупных и средних предприятиях и в организациях в городских округах с центром в городе за 2010–2015 гг. по секторам ОКВЭД. Источник: расчеты по БД ПМО.

табл. 2), в сфере финансовой деятельности (+11,1% за период), в гостиничном и ресторанном бизнесе (+4,4%), а также за счет раздела К (объединяющего различные отрасли сферы услуг) на 2%. При этом в период после 2013 г. среди всех отраслей росли уже только розничная торговля и финансовая деятельность.

Расшифровка секторов ОКВЭД: Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; Раздел В. Рыболовство, рыбоводство; Раздел С. Добыча полезных ископаемых; Раздел D. Обрабатывающие производства; Раздел E. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; Раздел F. Строительство; Раздел G. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; Раздел H. Гостиницы и рестораны; Раздел I. Транспорт и связь; Раздел J. Финансовая деятельность; Раздел K. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; Раздел M. Образование; Раздел N. Здраво-

охранение и предоставление социальных услуг; Раздел О. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Структурные изменения в занятости в городах по отраслям указывают на тревожную тенденцию сокращения рабочих мест в отраслях материального производства и в строительстве при одновременном росте как абсолютных показателей, так и в еще большей степени относительных показателей занятости в сфере торговли. Низкокачественная терциализация экономики происходит на фоне сжатия индустриальной занятости и падения инвестиционной активности (индикатором которой является занятость в сфере строительства). Этот процесс в целом характерен для городов различной величины (см. табл. 2), но наиболее активно протекает в крупных городах (особенно явно в городах с населением свыше 500 тыс. человек).

Таблица 2. Структура занятости на крупных и средних предприятиях в городских округах России различного размера с центром в городе за 2010–2015 гг.

Численность населения, тыс. человек	Доля занятости в секторе ОКВЭД, %														
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
2010 г.															
<100	1,2	0,1	6,3	20,3	7,3	3,7	2,4	1,1	9,1	1,8	4,5	10,2	14,8	13,1	4,2
100–500	0,8	0,2	1,9	20,8	6,3	4,2	4,6	1,4	9,5	2,8	5,8	11,1	13,8	12,5	4,4
> 500	0,5	0,1	0,5	19,8	5,0	4,1	6,8	1,2	10,4	3,8	7,9	11,4	13,4	11,4	3,6
Все города	0,7	0,1	2,0	20,2	5,9	4,1	5,2	1,2	9,8	3,1	6,5	11,1	13,8	12,1	4,0
2015 г.															
<100	0,8	0,1	4,8	19,5	7,9	2,8	3,7	1,0	9,2	1,8	4,9	10,4	15,0	13,9	4,1
100–500	0,7	0,1	1,7	18,9	6,6	3,6	6,3	1,5	9,2	2,9	5,9	11,2	13,7	13,1	4,5
> 500	0,5	0,1	0,5	18,6	4,9	3,6	9,2	1,3	9,6	4,5	8,3	10,9	12,9	11,6	3,6
Все города	0,6	0,1	1,6	18,9	6,0	3,5	7,2	1,3	9,4	3,5	6,9	10,9	13,5	12,5	4,0

Источник: расчеты по БД ПМО.

Обеспеченность рабочими местами на локальных рынках труда

Размеры локального рынка труда (ЛРТ) зависят от нескольких параметров. Наиболее очевидные из них – численность населения муниципалитета, уровень экономической активности, географическое положение (по отношению к другим ЛРТ соседних муниципалитетов). Одним из ключевых показателей, которые могли бы охарактеризовать состояние ЛРТ, является обеспеченность рабочими местами, под которой подразумевается отношение числа рабочих мест (официальных и неофициальных) к численности экономически активного населения (ЭАН). Поскольку данные о численности ЭАН в разрезе муниципальных образований не публикуются, для альтернативной оценки предлагаемая методика вынуждено использует данные о численности населения в трудоспособном возрасте¹. Среднее значение обеспеченности официальными рабочими местами в России в 2016 г. составило 0,78, а с учетом дооценки на теневую занятость (по опросным данным обследования рабочей силы) – 0,9.

¹ При этом из-за отсутствия данных о возрастной структуре населения по текущему учету из анализа исключены 40 муниципальных образования, являющихся ЗАТО, и муниципальные образования Чукотского автономного округа. В охваченных исследованием муниципалитетах проживает 99,08% населения России.

В целом география обеспеченности рабочими местами имеет явные градиенты север–юг и город–село. Первый из них объясняется как уже упомянутой вахтовой занятостью, так и высокими издержками жизнедеятельности на северных территориях, когда возможности проживания для населения без официальной занятости и стабильного источника дохода ограничены и стимулируют выезд незанятого населения. Широтная закономерность нарушается в явном виде лишь в случае Республики Якутии, по всей видимости, за счет этнического фактора и возможностей занятия личным подсобным хозяйством (по крайней мере, в отношении муниципалитетов Центрально-Якутской низменности).

Градиент город–село обусловлен не только влиянием региональных столиц, в которых уровень обеспеченности значительно выше, чем в сельской местности. В большинстве регионов средние и малые города и даже поселки городского типа (ПГТ) представляют собой явные фокусы занятости, концентрируя в себе подавляющую часть рабочих мест своих муниципальных образований. Почти в каждом регионе центральной части Европейской России встречаются МО, выделяющиеся на общем фоне повышенным уровнем обеспеченности рабочими местами. В их числе в основном муниципалитеты с городами и ПГТ, в которых концентрируются предприятия обрабатывающей промышленности, а сельская периферия недостаточно многочисленна и не так значительно снижает общий уровень обеспеченности.

Высокая концентрация рабочих мест и, соответственно, высокий уровень обеспеченности ими, могут выступать индикатором организующей «силы» поселений для окружающей территории и отражать интенсивность трудовых связей для локальной системы расселения или агломерации. В этой связи особую роль играют города и поселки с высоким уровнем обеспеченности – они предоставляют возможности трудоустройства не только своим жителям, но и жителям прилегающих территорий. Выделить пограничные значения обеспеченности для признания ЛРТ поселения или муниципалитета «сильным» или «слабым» достаточно сложно, поскольку в данном случае не происходит учет неформальной занятости, сильно дифференцированной по регионам и муниципалитетам, а также уровня занятости населения.

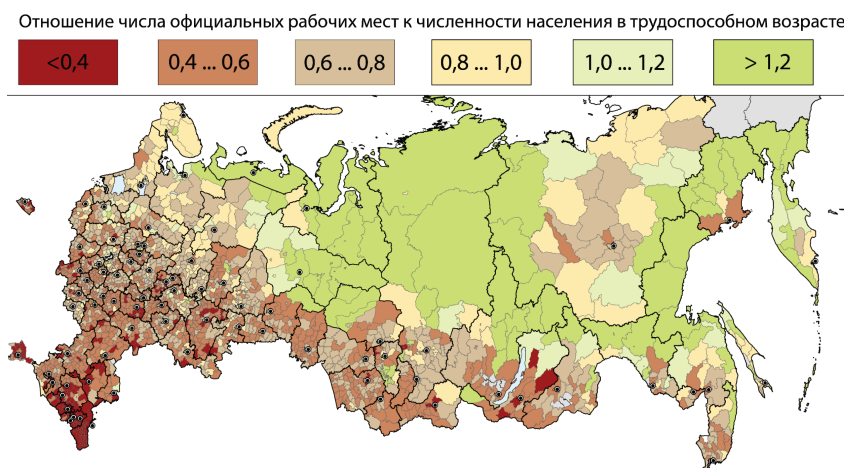

Рис. 5. Отношение числа официальных рабочих мест к численности населения в трудоспособном возрасте в 2016 г. Примечание: из-за отсутствия данных по возрастной структуре населения ЗАТО, муниципалитетов Чукотского АО и отдельных МР Иркутской области и Забайкальского края по ним значения обеспеченности не рассчитаны. Источник: рассчитано по данным ФНС и БД ПМО.

По абсолютным значениям численности официальных рабочих мест, сконцентрированных в городах, неоспоримо большую роль играют крупнейшие города страны, особенно – города-миллионеры и региональные центры. Малые и небольшие города из-за своей небольшой людности неспоставимы по масштабам занятости, поэтому их абсолютная роль в национальном рынке труда меньше. Однако этого нельзя сказать об их роли в отношении окружающей территории, в особенности в отношении наиболее мелких городов.

Средний уровень обеспеченности рабочими местами в городских поселениях и городских округах России, центрами которых являются города, в 2016 г. составлял 0,857, что заметно выше среднестранового значения (0,78). Медианное значение по городам (0,781) также оказывается значительно выше такового по муниципалитетам России (рис. 5), которое в 2016 году составило 0,630. При этом за исключением группы малых городов (особенно с численностью населения до 25 тыс. человек) обеспеченность рабочими местами больших городов (от 100 тыс. человек) возрастает с увеличением их людности (рис. 6).

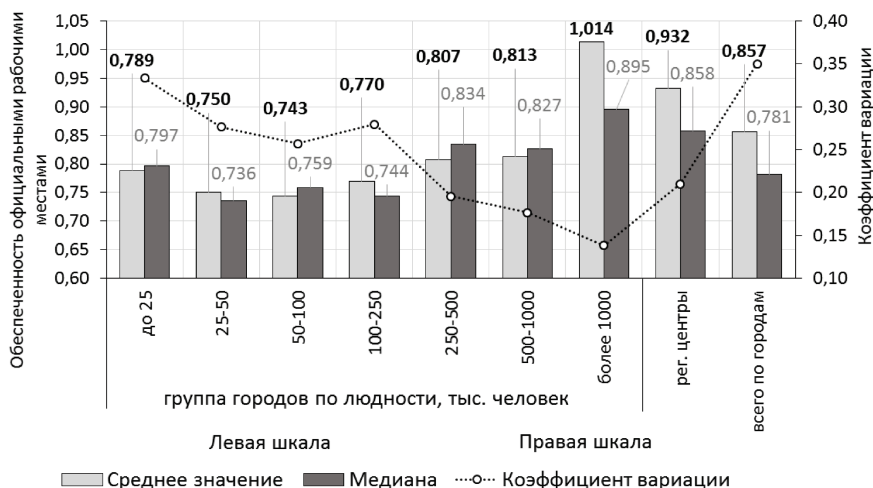

Рис. 6. Обеспеченность официальными рабочими местами городов разной людности и региональных центров в 2016 г. Примечание: данные по 1086 городским поселениям и городским округам, центром которых является населенный пункт со статусом города. Источник: расчеты по данным ФНС, БД ПМО.

Роль городов в предоставлении рабочих мест в сравнении с окружающими их территориями

Группа малых городов с численностью населения до 25 тыс. человек обладает самым высоким относительным разбросом значений обеспеченности рабочими местами среди всех групп городов по численности населения (см. значения коэффициента вариации на рис. 6). Это говорит о том, что, несмотря на относительно высокие средние уровни обеспеченности, среди малых городов достаточно много как «слабых», так и «сильных» городов по обеспеченности рабочими местами.

Роль небольших городов для локальных рынков труда можно установить, сравнив обеспеченность рабочими местами центрального города и окружающей его сельской

местности. Чем выше градиент между ними, тем больше роль центрального города, и наоборот – небольшая разница указывает, что город во многом утратил свою главенствующую организующую функцию по отношению к окружающей территории (за исключением случаев, когда обеспеченность велика и в городе, и в окружающей его сельской местности).

Для оценки роли небольших городов и иллюстрации градиента город–село рассмотрим муниципальные районы (рис. 7), в состав которых входит единственное городское поселение – город, а остальные поселения являются сельскими (общее число таковых, по которым доступна информация – 348 муниципальных районов).

Среди всего многообразия сочетаний и причин, приводящих к различному уровню обеспеченности рабочими местами в городских и сельских поселениях, представляется возможным выделить 4 полярные группы муниципалитетов (см. рис. 7 и табл. 3). Для подавляющей части муниципалитетов обеспеченность рабочими местами в городах значительно превышает значения для окружающих сельских поселений (среднее значение обеспеченности в городах – 0,74, а в сельских поселениях – лишь 0,41). Муниципалитеты

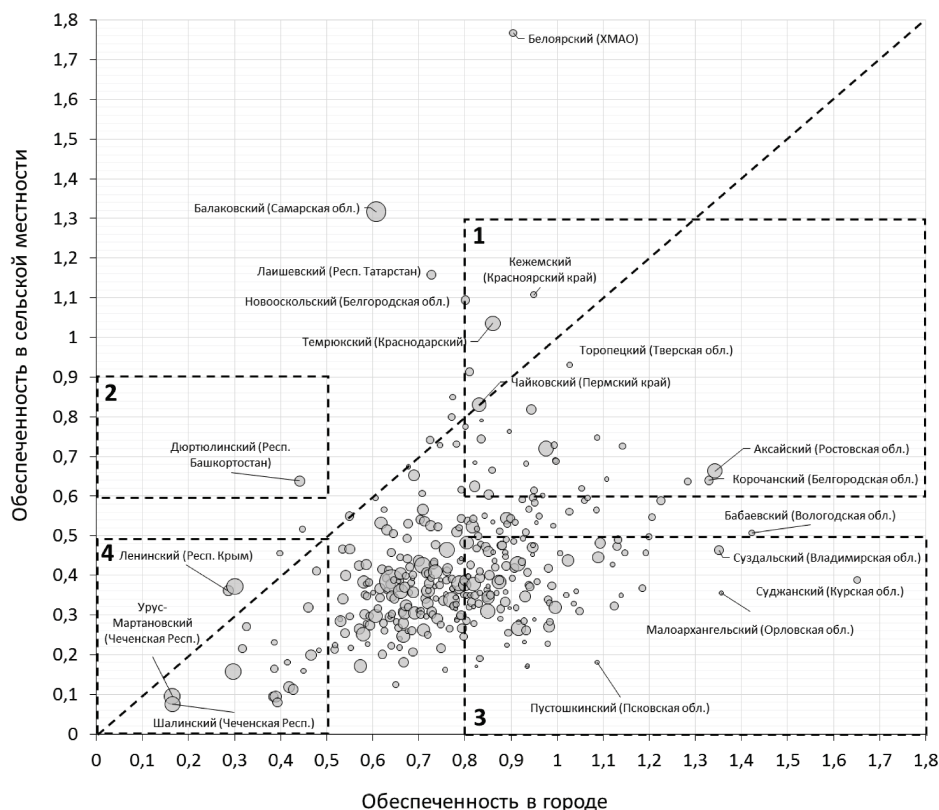

Рис. 7. Обеспеченность рабочими местами городского и сельского населения (отношение числа официальных рабочих мест к численности населения в трудоспособном возрасте) в муниципальных районах с единственным городским поселением с центром в городе. Примечание: за границы области графика выходит положение Туруханского муниципального района (1,75/3,03) Красноярского края и Усольского муниципального района (0,49/2,65) Пермского края. Источник: расчеты по данным ФНС, БД ПМО.

Таблица 3. Сочетание обеспеченности рабочими местами в сельских и городских поселениях муниципальных районов с единственным городским поселением с центром в городе

		Город	
		Высокая обеспеченность	Низкая обеспеченность
Сельская местность	Высокая обеспеченность	Группа 1 Центры районов добычи полезных ископаемых (Олекминск, Нюрба, Кодинск, Белоярский) Центры обрабатывающей промышленности вне основной сельскохозяйственной зоны (Торопец, Валдай, Кстово, Малоярославец, Кондопога) Центры обрабатывающей промышленности в сельскохозяйственных районах (Акса́й, Короча, Новый Оскол, Змеиногорск, Лаишево)	Группа 2 Единичные случаи – малые города со слаборазвитой промышленностью и добычей полезных ископаемых на территории района (Усольский район – сильвиниты, Дюртюлинский район – нефть)
	Низкая обеспеченность	Группа 3 Центры обрабатывающей промышленности вне основного сельскохозяйственного пояса (Боровичи, Гагарин, Меленки, Пудож, Нерехта) Центры обрабатывающей промышленности в сельскохозяйственных районах (Будённовск, Россось, Ядрин, Сергач, Суджа) «Микророза» (Холм, Белый, Спас-Деменск, Новосиль, Пустошка, Малоархангельск) Центры обрабатывающей промышленности в агломерации (Тимашевск, Усть-Лабинск, Елабуга) Центры добычи полезных ископаемых (Котельниково, Учалье, Оса, Чернушка)	Группа 4 Слаборазвитые муниципалитеты и города Северного Кавказа (Лагань, Урус-Мартан, Шали, Гудермес, Майский, Тырнауз, Ардон, Усть-Джегута, Дигора) Отдельные районы с депрессивными центрами и периферией (Мещовск, Южа, Чермоз, Ельня) Пригород крупного города – Михайловск (Шпаковский район Ставропольского края) Щелкино, Старый Крым

и их центры, попадающие в эту группу (область 3), относительно равномерно распределены по территории страны. Среди них можно выделить несколько характерных подгрупп. Высокая обеспеченность рабочими местами в городах достигается в основном путем развития в них разнообразной обрабатывающей промышленности (в первую очередь в агропромышленном комплексе, деревообработке, отчасти в машиностроении). При этом в одной группе находятся муниципалитеты, расположенные как вне основной сельскохозяйственной зоны (Север, Нечерноземье), так и на относительно благоприятных по агроклиматическим условиям территориях, но сельское население которых является избыточным для ведения интенсивного высокотехнологичного сельского хозяйства (прежде всего, в растениеводстве). Достаточно многочисленна подгруппа «микророза» с населением менее 10 тыс. человек, в которых сконцентрированы учреждения бюджетной сферы, государственного управления и обслуживания, ограничено дополненные локальной обрабатывающей промышленностью, лесным хозяйством или добычей строительного сырья. Отдельной подгруппой выделяются районы с высо-

коразвитым агропромышленным комплексом (и другими отраслями обрабатывающей промышленности), входящие в состав крупных агломераций (например, Тимашевский, Усть-Лабинский и Елабужский районы). В них «перенаселение» сельских поселений и недостаточная обеспеченность рабочими местами объясняется ориентацией жителей на занятость за пределами района.

Последняя, наименее многочисленная подгруппа представлена муниципалитетами, в которых высокая обеспеченность рабочими местами в городах, в отличие от окружающей сельской местности со слабо развитым сельским хозяйством обеспечивается деятельностью крупных предприятий по добыче полезных ископаемых (например, в г. Оса и Чернушка – нефти, в г. Котельниково – калийных руд, в г. Учалы – цветных металлов).

Обратная ситуация, когда обеспеченность рабочими местами в городе существенно уступает сельским поселениям, крайне немногочисленна и представлена единичными случаями (группа 2). В этих случаях центром муниципалитета является малый город со слабо развитой экономикой, а на территории сельских поселений района активно ведется добыча полезных ископаемых, которая генерирует спрос на трудовые ресурсы. В отличие от предыдущей группы, где существуют предпосылки для возникновения трудовых поездок из сельской местности в города, в данной группе этот поток направлен в обратную сторону.

Наиболее проста и объяснима интерпретация положения муниципалитетов в группе 4, обладающей низкой обеспеченностью как в центральном городе, так и в окружающей сельской местности. В своей массе это либо депрессивные малые города центральной части России, с разрушенной в постсоветское время промышленностью и неэффективным сектором сельского хозяйства, либо города (часто относительно крупные) Северного Кавказа. В них одновременно сочетается экономическая отсталость и высокая роль теневой, а не официальной занятости.

В группе городов с высокой обеспеченностью рабочими местами как в городах, так и в сельских поселениях также выделяются несколько подгрупп. Прежде всего, это локальные центры добычи полезных ископаемых, разработка месторождений в которых ведется в том числе и на территории окружающих поселений. Вторая и третья подгруппы представлены центрами обрабатывающей промышленности как в основной сельскохозяйственной зоне (в таком случае высокая занятость обусловлена в том числе развитием АПК), так и за ее пределами (где занятость в сельских поселениях может быть связана с развитием обрабатывающей промышленности и лесного хозяйства). Экстремальные случаи высокой обеспеченности сельской местности, наряду с центральным городом, также имеют объяснение (например, Балаковская АЭС находится в ближайшем сельском поселении, а не в г. Балаково; в Таманском сельском поселении Темрюкского района высокая обеспеченность связана с появлением только за 2016 г. свыше 12 тыс. новых рабочих мест на строительстве Крымского моста и др.).

Большое разнообразие небольших городов различных подтипов указывает на наличие индивидуальных причин попадания в 1 и 3 группы: расположение в зоне, благоприятной для ведения сельского хозяйства, еще не является гарантией возникновения благополучной ситуации на рынке труда сельского окружения. Верно и обратное – часты ситуации, когда сельское окружение города может обладать даже большим количеством рабочих мест, чем центральный город, особенно в случае использования природных ресурсов территории.

Специфической является ситуация и на рынках труда крупнейших городов, в частности, региональных центров, определяющих состояние рынка труда большинства субъектов Федерации (а часто и соседних регионов). В большинстве регионов (в 67 из 80, без учета городов федерального подчинения, Московской и Ленинградской областей) обе-

спеченность рабочими местами в региональном центре превосходит показатели остальной территории (положение под штриховой прямой на рис. 8), на которую приходится в среднем 57,6% рабочих мест при доле населения в трудоспособном возрасте в 64%. Различия между столицами по степени концентрации мест приложения труда достаточно велики: наибольшая (свыше 60% от суммы по региону) наблюдается в Омске, Новосибирске, Ульяновске, Рязани и Владикавказе, наименьшая (менее 30%) – в Кемерово, Краснодаре, Владимире, Ставрополе, Ханты-Мансийске и др.

Большая положительная разница в уровне обеспеченности между центром и остальной территорией региона выступает в качестве одного из факторов интенсификации трудовой миграции (вторым фактором выступают различия в уровне заработных плат).

Различия в обеспеченности рабочими местами между региональным центром и остальной территорией могут достигать двух и более раз даже в регионах, в которых центр не выделяется сверхконцентрацией населения (например, в Республике Крым и Республике Ингушетия). Общее число регионов, в которых разница в обеспеченности очень велика (от 0,3 и более), составляет 12, в их число входят такие относительно крупные, как Самарская область и Краснодарский край, Пензенская и Тульская области. Минимальные различия между центром и остальной территорией наблюдаются в регионах Севера и Дальнего Востока с несельскохозяйственным профилем экономики в сельской местности, а также наличием крупных нестолических индустриальных центров (например, в Архангельской и Мурманской областях, Республике Коми, Республике Карелии, Красноярском и Хабаровском краях, Томской области).

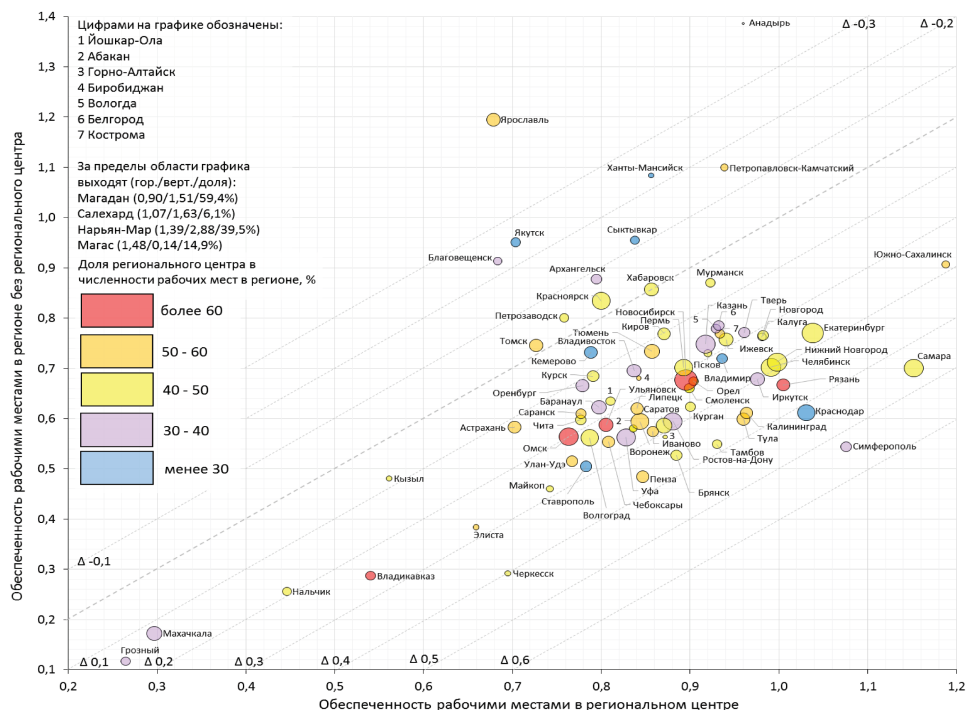

Рис. 8. Обеспеченность рабочими местами (отношение числа официальных рабочих мест к численности населения в трудоспособном возрасте) в региональных центрах и на остальных территориях регионов в 2016 г. Источник: расчеты по данным ФНС, БД ПМО.

Заключение. Современное состояние рынка труда городов России

Современный рынок труда муниципалитетов России и городов, в частности, испытывает противоречивые тенденции. Экономическая стагнация и сжатие спроса на трудовые ресурсы, сокращение числа рабочих мест, которые стали очевидны с 2014 г., сочетаются с демографическими процессами выбытия значительного количества трудовых ресурсов с рынка труда (перехода из трудоспособных возрастов в категорию старше трудоспособного возраста). Это позволяет сохранять и даже несколько увеличивать уровень занятости населения, а также добиться снижения уровня безработицы, который по итогам 2017 г. снизился до минимального значения в постсоветской истории (5,2% по методологии МОТ, что соответствует уровню 1992 г.). Однако, если национальные показатели состояния рынка труда выглядят относительно стабильными и благополучными, на более низких территориальных уровнях (регионов и муниципалитетов) сохраняется сильная дифференциация и имеются признаки дивергенции – усиления различий между территориями, прежде всего по базовым дифференцирующим осям: город – село и крупный город – малый город.

Данные о состоянии рынков труда российских городов после 2010 г. указывают на сохранение сильной дифференциации между ними в зависимости от размера. В малых городах процесс сокращения корпоративной занятости (на крупных и средних предприятиях, в бюджетных организациях) происходит более интенсивно, чем в крупных городах и региональных центрах. Обеспеченность рабочими местами линейно возрастает с увеличением людности города, за исключением группы самых малых городов с численностью до 25 тыс. человек. На региональных рынках труда большинства субъектов РФ доминирует региональный центр: обеспеченность рабочими местами в нем значительно выше, чем на всей остальной территории. Сжатие локальных рынков труда небольших городов и в сельской местности приводит к воспроизводству социально-экономического градиента и интенсификации процессов пространственной мобильности (как маятниковых и временных трудовых миграций, так и постоянных миграций).

Трансформационный процесс перераспределения трудовых ресурсов между отраслевыми секторами (первичным, вторичным и третичным) в городах России в последнее десятилетие происходит по сценарию, близкому к американско-азиатскому, но не так интенсивно, как в позднесоветский период и на этапе рыночных преобразований, что было отмечено еще А. И. Трейвишем на примере регионов России [Типология регионов, 2008]. Этот сценарий подразумевает интенсивное сокращение сельскохозяйственной занятости в пользу сервисных отраслей экономики (сферы услуг) без промежуточного этапа с ростом индустриальной занятости (европейская модель). Более того, в городах России также интенсивно сокращается занятость в отраслях материального производства и в строительстве. В связи с этим наблюдается тенденция скорее низкокачественной терциализации экономики городов за счет интенсивного роста занятости прежде всего в сфере розничной торговли, что особенно ярко выражено в крупнейших городах страны.

Процессы трансформации локальных рынков труда, как показывают даже неполные данные, проходят достаточно интенсивно, однако в настоящий момент исследования относительно слабо, в первую очередь, из-за недостатка информации. Потребность в мониторинге состояния рынка труда городов России приводит к необходимости разработки количественного и относительно простого инструментария для их оценки. В условиях отсутствия актуальной статистической информации на муниципальном уровне по рынкам труда от ФСГС РФ, данные налоговой статистики ФНС РФ, по сути, остаются единственным источником информации, наиболее полно охватывающим территорию страны по полному кругу предприятий и организаций. Представляется целесообразным использовать эти данные для ежегодного мониторинга состояния рынка труда на локальном уровне.

Литература

- Аверкиева К. В., Антонов Е. В., Денисов Е. А., Фаддеев А. М. 2015. Территориальная структура городской системы севера Свердловской области // Изв. РАН. Сер. геогр. 4: 24–38.
- Аверкиева К. В., Антонов Е. В., Кириллов П. Л., Махрова А. Г., Медведев А. А., Неретин А. С., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Между домом и ... домом. 2016. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. М.: Новый хронограф. 504 с. DOI: 10.15356/ВНАН2016.
- Антонов Е. В. 2016. Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 года // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2: 54–63.
- База данных показателей муниципальных образований России (БД ПМО). URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>.
- Великий П. П. 2010. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 9: 44–49.
- Власова Н. Ю., Кузнецова Г. Ю., Лычева Т. М., Любовный В. Я. 1999. Проблемы занятости в монопрофильных городах России // Материалы международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы занятости и рынка труда России». М.
- Кузнецова Г. Ю. 2003. Географическое исследование монопрофильных поселений России: дисс. ... канд. геогр. наук. М. 285 с.
- Любовный В. Я., Кузнецова Г. Ю., Лычева Т. М. и др. 2001. Методические рекомендации по формированию территориальных специальных программ содействия развитию занятости в монопрофильных городах // Библиотека местного самоуправления. Вып. 41. М.: МНФ. 128 с.
- Махрова А. Г., Бочкарев А. Н. 2018. Анализ локальных рынков труда через трудовые маятниковые миграции населения (на примере муниципальных образований Москвы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки Земле. 63: 1: 56–68.
- Махрова А. Г., Кириллов П. Л. 2015. Сезонная миграция расселения в Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка // Региональные исследования. 1 (47): 117–125.
- Микрюков Н. Ю. 2016. Факторы, проблемы и модели развития моногородов России: дисс. ... канд. геогр. наук. М. 163 с.
- Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. 2016. Социально-экономические эффекты трудовой миграции из малых городов России // Вопросы экономики. 4: 103–123.
- Некрасова Е. В. 2012. Оптимизация внутренней миграции как механизм решения проблем моногородов Свердловской области // Экономика региона. 2: 315–320.
- Нефедова Т. Г. 2015. Занятость и отходничество населения в Ставропольском крае // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. 2: 93–100.
- Плюснин Ю. М., Заусаева Я. Д., Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А. 2013. Отходники. М.: Новый хронограф. 373 с.
- Типология регионов по структуре занятости в экономике (1960 г., 1975 г., 2002 г.) 2008. Национальный атлас России. 3: 462–463. URL: <http://национальныйатлас.рф/cd3/462-463/462-463.html>.
- Трейвиш А. И., Нефедова Т. Г. 2010. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2: 42–57.
- Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС РФ). Статистика и аналитика. Данные форм статистической налоговой отчетности по форме 5-НДФЛ в разрезе муниципальных образований. URL: <https://www.nalog.ru>.
- Экономика городов России. База данных «Мультистат». URL: http://www.multistat.ru/?menu_id=9310014.

Об авторе

- **Антонов Евгений Викторович**, к.г.н., научный сотрудник Института географии РАН, e-mail: antonov@igras.ru